

Куклачев Ю

11/11/84
248

СРОЧНО В НОМЕР!

Москва, Комсомольская - 1987 - 119ек
Заметки московского репортера

МАЛЕНЬКИЙ мальчик жонглировал булавами, похожими на большие эскимо, потом упругими мячами — летящими шариками мороженого. И вот в этой карусели закрутилась трость. Она выскользнула из маленьких рук и покатила.

— Юрочка, сколько тебе лет? — спросила я его.
— Двенадцать.
И тут время стремительно прокрутилось назад. Я шла по улице с крепким названием — Дубки. Вдали на опытном поле Тимирязевской академии прямо на снегу паслись коровы. Зимний ветер гнал меня в спину, и вот оказалась дубовая роща. Из рощи выкатилась коляска, которую везла маленькая темноволосая женщина. Она как-то по-особому мягко улыбнулась, и я запомнила эту улыбку. В коляске спал малыш. Как хорошо, что наши улыбки переходят детям, а от них их детям, и эта связь непрерывна.

Мы познакомились. Артисты цирка Юра и Лена Куклачевы с Юрием-младшим жили на Дубках. В их квартире жили еще кошка Стрелка и собака Паштет. Сюда одна за другой приходили новые артисты будущей кошачьей программы. Жителей все прибавлялось. Но в тесноте, да не в обиде. Жили дружно и весело.

В Москве стало два цирка — старый и новый. И вот в новом, на Ленинских горах, и выступал молодой клоун Юрий Куклачев со своими кошками и собакой Паштетом. А его жена Лена, в ту пору скрывавшаяся за униформой, но всездущая, быстрая, была всегда рядом.

Молодой клоун поражал своей энергией, фантазией реприз, и вся Москва ходила смотреть на дрессированную домашнюю кошку Стрелку, залезавшую на кастрию и выкидывавшую на арене тачки антраша — хоть стой, хоть падай.

Многие дети стали с тех пор дрессировать кошек, а может, это привело к тому, что через несколько лет появились разные дрессировщики этих животных. Однако это всего лишь предположение. Кому не лестно, чтобы кошка, «которая гуляет сама по себе», хоть немного считалась с человеком?

Кошка Стрелка была очень привязана к Юре и, кажется, никого больше не признавала. Помню такой случай, как однажды в примерную зашел какой-то артист и решил поглядеть кошку. Рассерженное животное чуть его не оцарапало.

От неожиданности он отдернул руку.

— Ну я понимаю, тигр, — сказал артист обижено, — а тут кошка.
Юра взял Стрелку на руки, и та замурлыкала. Она доверяла только своему хозяину. И вот эта Стрелка бегала за Юрой по арене, делала кувырки, сальто-мортале и, наконец, позволяла надеть себе юбочку и платочек, и в таком наряде под аплодисменты зрителей, сидя на чугунке, уносилась за кулисы.

Кошка на чугунке стала московской сенсацией, и первой о ней рассказала газета «Московский комсомолец». Наша редакция находилась тогда на Чистых прудах, напротив кинотеатра «Коллизей», который вскоре стал постоянным домом театра «Современник». К открытию театра у нас должен был печататься большой материал. Он стоял в номере до самого вечера. А потом кто-то пришел и сказал, что авария, неполадки с электропроводкой и открытие переносится на завтра.

Наш отдел информации был на третьем этаже. С утра до вечера мы бегали по Москве и искали новости, писали «срочно в номер», а назавтра выходил репортаж. Королем репортеров был Боря Рязанцев, который выискивал самые неожиданные темы. Ходила легенда, что репортажи он пишет во сне, а потом переписывает начисто и засылает в номер. Другой наш коллега Петр Новиков иногда писал свои репортажи в стихах.

Отдел был дружный — даже если не было наших дежурств, засиживались по долгу, до самого позднего вечера. Приходила уборщица и разгоняла нас шваброй. А если у нее это не выходило, заходил дежурный редактор и говорил: «Пора по домам. А то на метро не успеете».

Это была славная пора, когда атмосфера дружбы и сотворчества формировала

нас. Каждый старался найти такую тему... — это было просто чеством отдела. Но не было репортерского соперничества. Мы делились всем — темами, идеями, жили дружным коллективом. И в этом, безусловно, была заслуга заведующего отделом Сергея Вишнякова, умевшего всегда поддержать. За его широкой спиной нам жилось хорошо. А он сам казался тогда умудренным «стариком» — ему было тридцать лет, а нам от шестнадцати и старше.

И когда я принесла материал о Юрии Куклачеве, Сергей, сам любивший цирк, поставил срочную визу перепечатать. И эта статья вышла первой. Потом новое имя ЮРИЙ КУКЛАЧЕВ пронеслось по газетам московским и центральным. Шел 1976 год.

Через несколько дней в редакции раздался звонок. Звонили из бюро пропаганды Союзгосцирка, просили написать буклет для Юрия Куклачева. Заказ столь неожиданный для меня, не так давно принятой в газету. Но я с ним, кажется, справилась, и, может, с той поры началась моя дружба с Куклачевыми. И хотя встречались мы редко, но я старалась не пропускать ни одного их выступления в Москве.

Однажды меня послали в командировку в Ленинград, чтобы написать очерк о жонглере Сергее Игнатове. В городе на Неве я вновь неожиданно для себя встретилась с Куклачевым. Ленинградцы восторженно отзывались о программе. В ней, кроме Юрия Куклачева, выступали герои моего другого очерка, акробаты-вольтеры под руководством Виктора Шемшуря.

Сергей Игнатов оказался художавым молодым человеком, одетым в белый костюм с блестящими. Он заметно волновался. Ведь он был единственным в цирке, кто мог жонглировать одиннадцатью

кольцами. Мне сказали, что недавно у него было плохо с сердцем, и поэтому я сказала что-то вроде того, что я вам и так верю.

Но артисты цирка, сколько мне приходилось с ними встречаться, народ особенный. Мужественные, смелые люди, очень настойчивые. У Сергея Игнатова недавно родился ребенок. Он жил здесь же, в цирковой гостинице, и его кушали после вечернего представления. Наверное, молодые родители не досыпали, хлопот было много. Дети цирковых артистов так и растут за кулисами, ездят по городам и весям. И с младенчества умеют ездить верхом, как замечательный наездник Игорь Теплов, учатся жонглировать, как Юрий Куклачев-младший. Цирк для них второй дом, колыбель цирковых династий.

В тот вечер в ленинградском цирке Сергей Игнатов выбросил одиннадцать колец, и они летали, как огромный живой гирианда. В нашей газете вышел материал под названием «Одиннадцать трудных колец».

Хорошо запомнился день, когда во время одного из представлений в московском цирке на Ленинских горах вдруг замолк оркестр. Наступила тишина, и в этой тишине на арену вышли серьезные дяди в темных костюмах — руководители цирка и представители ЦК ВЛКСМ. Зал замер от неожиданности — серьезное так цирку не сродни, но потом весь зал аплодировал героям дня.

ЮРИЙ Куклачев уже тогда был не похож ни на кого из работающих на арене мастеров клоунады. А это были такие выдающиеся артисты цирка, как Леонид Енгибаров, Юрий Никулин, Карандаш, Олег Попов. Несомненно, все они, обладавшие яркими индивидуальностями, влияли на ту молодежь, которая шла вслед за ними. Именно эти мастера вместе с артистами других жанров дали тот уровень советского цирка, который признан во всем мире.

Но в цирке, как и в нашей молодежной газете, постоянно происходит смена поколений. Лучшие «перья» уходят в большое плавание, уступая место молодым. На моем прежнем отделе информации появилась надпись «Рок-клуб» — как веяние времени. И я думаю, что это название не имеет отношения к музыке, а скорее, к роковой приверженности этому месту. Ведь и теперь, встречаясь на протяжении лет, мы по-прежнему в душе репортеры этого отдела.

В «Рок-клубе» жизнь кипит, ребята ищут свежие новости. А их теперь так много. И я радуюсь за них, что стоит выйти на улицу, и ты сам станешь участником событий, новых преобразований, происходящих в столице и во всей стране. Но нас, ушедших, все равно так и тянет зайти в редакцию «МК», воспитавшую нас. Счастливого места! И чем дальше, тем больше это ценишь.

Именно в нашей молодежной газете печаталась книга всеми любимого клоуна Юрия Никулина, прекрасного актера цирка и кино. Мы читали ее в свежих, пахнущих краской полосках. Цирк — тоже такое место, которое трудно покинуть. И Юрий Владимирович ушел с манежа, но не изменил цирку, оставшись в качестве его директора.

В цирк влилась талантливая молодежь и как-то быстро повзрослела. Говорят, что дети у чужих растут незаметно. Так незаметно прошло одиннадцать лет. Юрию Куклачеву-младшему — двенадцать, Кате Куклачевой — шесть, Володе Куклачеву — четыре. Это значит, что в семье Куклачевых — трое детей. Они пока что не решились, кем станут. Время еще есть. Но цирк с детства вошел в их жизнь, ведь здесь и папа, и мама — клоуны.

За кулисами цирка на Ленинских горах опять появились домашние кошки. Одна даже просто феномен природы — у нее четыре уха. И эта кошка стала приемной мамой трех пушистых котят. Все это семейство живет в гримерной у Куклачевых, но пока не выступает. А другие артисты — их теперь стало много, принимают участие в новой программе и поистине творят чудеса. Куклачевы подготовили целый «кошачий аттракцион, где есть гимнасты на брусках, сиамский кот на шаре, «смертельный номер» из-под купола цирка и даже кошка-клоун. Настоящий цирк в цирке. И все это происходит в год Кота, потому что по восточному календарю этот год принадлежит домашней кошке. И мы видим, на что она способна — и не только может ловить мышей.

...Что же все-таки счастье для всех? На этот вопрос есть один только ответ: мир. И весь цирк дружно повторяет это слово: МИР. И мы хотим, чтобы его услышала вся планета. Клоун-трубач вместе с режиссером Г. Юнгвальд-Хилькевичем придумали, как обезвредить атомную бомбу. На наших глазах они превратили ее в лодку мира.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ спектакль в цирке — новое зрелище, набирает ритм. Уже сейчас вокруг него много споров, как бывает вокруг всего нового. Но если есть, о чем поспорить, значит, программа «Цирк берет интервью» не пустое развлечение, а зрелище, дающее пищу и уму, заставляющее задуматься.

Поистине, можно удивляться, когда он все успевает? А Юрий Куклачев уже мечтает о коллективе на хозрасчете, о новых аттракционах... Планов много. А пока он весь вечер на арене московского цирка на Ленинских горах. И хотя ему, народному артисту РСФСР, аплодировали и в США, и в Японии, и во Франции, и во многих странах мира, где ему пришлось выступать, ничего дороже дома не бывает. Юрий Куклачев — москвич, который вот уже два года не был дома. Самое интересное, что он не принадлежит ни к каким цирковым династиям, в цирковом училище пришел из народного цирка, и то не сразу. Были травмы, были неудачи при поступлении. Но он все это преодолел. Клоуну надо было быть непохожим ни на кого, найти свою маску. И он ее нашел. Юрочка — это олицетворение героя, который сродни русским сказочным умульцам. Он ловок, смекалит, хитроват и простодушен. Любит шутку и розыгрыш. Прикидываясь простачком, он может остроумно высмеять ханжу, лицемера, бездельника. В спектакле «Цирк берет интервью» он играет роль клоуна-трубача, которого не согнуть, не убить. Это роль смешная и трагическая, она проходит на грани смеха сквозь слезы или наоборот — наших слез сквозь смех. Потому что Юрочка заговорил. Он объехал, наверное, всю нашу страну, много видел, и его наблюдения легли в основу шуток, сценок, новых социальных реприз. А вместе с ним заговорили все клоуны и не только заговорили, но и начали действовать, перестраивать мир. В одиночку ничего не сделать, и у Юрочки появилось много партнеров. Это Владимир Плугатарь, Александр Герасимов, Равиль Султанов. Каждый из них по-своему интересен, у каждого своя роль в спектакле.

Может быть, кто-то из них станет новой «звездой», прославляющей советский цирк. А юный журналист — корреспондент «МК» сдает с ним первое интервью...
Наталья ВЛАДИМИРОВА.